

—

Рисовая каша, усеянная кусочками зеленых овощей, медленно растекалась по полу, липкая и дымящаяся, выглядя совсем неаппетитно.

Служанка суетливо прибежала с чистящими средствами, время от времени украдкой поглядывая на госпожу Шэнь.

Боже мой, она проработала в семье Шэнь почти пять лет и никогда не видела, чтобы та так теряла самообладание.

Что только что произошло между этими двумя?

Шэнь Синъюнь тоже был удивлен. Его мать, известная своей красотой и грацией, была знаменита в их кругу, но сейчас она была в смятении.

Он сказал что-то шокирующее?

Нахмурившись, он попытался вспомнить, но не смог придумать ничего примечательного.

«Мама, ты в порядке?»

«Я в порядке», — она выдавила улыбку, быстро оправдываясь. «Твой внезапный голос напугал меня».

Неужели его мама действительно испугалась бы чего-то столь незначительного? Он инстинктивно чувствовал, что она лжет.

Его мать заслужила репутацию «железной леди» в деловом мире, и ее было нелегко напугать.

Так что же вызвало такую реакцию?

Прежде чем он успел это обдумать, его мать снова заговорила. «Я слышала, как твой друг упомянул приют?»

Она жестом попросила служанку, который подошла подать ей еще одну порцию конджи, отойти в сторону и, притворяясь небрежной, спросила: «Ты думаешь заняться благотворительностью?»

Она отпила кофе, возвращая себе обычное спокойное поведение. «Это хорошо. Наша компания ежегодно жертвует средства на благотворительность. Какому детскому дому? Я попрошу кого-нибудь уделить этому особое внимание».

«Нет», — усмехнулся Шэнь Синъюнь, не заинтересованный в подобных притворствах.

То что называется «благотворительность», по сути — личный интерес.

Неужели они действительно думали, что все эти шишки были филантропами? Большинство из них просто хотели налоговых льгот и хорошей рекламы.

«Понятно», — сказала мать с легкой улыбкой, внимательно наблюдая за ним, не упуская ни одного выражения. «Тогда почему тебя так интересуется приют?»

Услышав это, лицо Шэнь Синъюня стало немного неестественным, и он пробормотал: «Это ничего».

Что еще он мог сказать?

Должен ли он был признать, что он заинтересован из-за бывшего парня? Того, на которого он раньше смотрел свысока, а теперь не мог забыть?

Слишком неловко — он не мог этого сказать.

Но его реакция заставила его мать неправильно понять, и ее сердце упало. Она больше не интересовалась разговором. После нескольких коротких слов она вернулась в свою комнату и взяла телефон, чтобы позвонить отцу Шэню. «Лао Шэнь, что-то случилось...»

—

В другом месте Се Жуань присоединился к членам Ассоциации волонтеров и, получив желтый жилет, наконец смог войти в приют.

В этом детском доме были хорошо оборудованные помещения.

Горки, качели, радужные мосты — у них было все. У них даже были симпатичные игрушечные машинки, что указывало на то, что они получили пожертвования.

Однако облупившаяся краска на стенах здания свидетельствовала о том, что это место существует уже давно.

Сегодня было всего пять волонтеров, включая Се Жуаня. Их задача была, как и ожидалось, — убрать, чтобы дети могли встретить Новый год в опрятной обстановке.

Их встретила не директор, а женщина по имени тетя Фэн, которая занималась повседневными делами в приюте. На вид ей было около шестидесяти, с аккуратно причесанными волосами и способной манерой поведения.

«Холл и комнаты нуждаются в хорошей уборке», — сказала она, быстро настраиваясь на рабочий лад, привыкнув к работе с волонтерами. Она указала на ряд полуоткрытых дверей: «Некоторые комнаты немного грязнее и, возможно, нуждаются в нескольких дополнительных людях».

В приюте было мало здоровых детей; большинство страдали от неизлечимых заболеваний, таких как полиомиелит, болезни сердца или детский церебральный паралич.

Те, кто мог позаботиться о себе сам, чувствовали себя нормально, но тем, кто был прикован к постели и не мог этого сделать, приходилось жить в комнатах, в которых было трудно поддерживать чистоту, как бы усердно ни работал персонал.

Объяснив это, тетя Фэн не стала участвовать в распределении заданий, а отошла в сторону, чтобы поговорить с находящимся поблизости сотрудником.

Вскоре подошли сотрудники, толкая тележку с едой. Тетя Фэн поприветствовала их и последовала за персоналом в комнату.

Когда дверь полностью открылась, Се Жуань ясно увидел, что там полно детей-инвалидов.

Маленькая девочка с восковым лицом безвольно сидела на кровати, ее руки отсутствовали, а большая голова была наклонена набок. Почувствовав взгляд Се Жуань, она нервно отпрянула, но через мгновение снова оглянулась с застенчивой улыбкой.

Другая девочка сидела напротив нее, сжимая в руках кубик Рубика, но не играя с ним. Она время от времени выглядывала с любопытными, широко открытыми глазами; ее левая нога частично отсутствовала...

Сердце Се Жуаня сжалось.

Несмотря на то, что он приехал в приют не только ради волонтерской работы, он все равно был глубоко тронут увиденным.

Остальные волонтеры, поначалу обсуждавшие свои задачи, постепенно тоже затихли.

«Я начну с этой комнаты», — нарушил тишину Се Жуань.

Руководитель группы был удивлен.

Он уже приводил сюда много добровольцев, и хотя у всех были добрые намерения, добрые намерения и реальность — это две разные вещи.

В грязных условиях большинство людей неизбежно испытывали некоторое отвращение к работе.

Он не ожидал, что такой красивый молодой человек, как Се Жуань, который, казалось, привлекал к себе много внимания, добровольно согласится выполнить более сложную и грязную работу.

«Ладно». Руководитель похлопал его по плечу и указал ему направление. «Просто начинай уборку отсюда; мы дойдем до другого конца и встретимся с тобой позже».

Подумав немного, он добавил: «А что если я пошлю вам на помощь кого-нибудь ещё?»

«Нет необходимости», — быстро отказался Се Жуань.

Комната и так была узкой, а двум волонтерам и сотрудникам приюта было бы слишком тесно. К тому же, он хотел попробовать поговорить с тетей Фэн без посторонних.

«Ну ладно».

Когда Се Жуань вошел в комнату, тетя Фэн кормила безрукую девочку фруктовым пюре. Заметив его, она поприветствовала его улыбкой: «Уже здесь?»

Она заметила этого молодого человека с самого начала.

Он был просто слишком ярким.

В семнадцать или восемнадцать лет он был чистоплотен и свеж, как цветущий молодой бамбук, что сразу выделяло его среди других.

«Здравствуйте, тетя Фэн, меня зовут Се Жуань, и я буду убирать эту комнату».

Он не был особенно хорош со старшими, но его внешность работала ему на пользу. Вряд ли какая-либо женщина могла игнорировать такого красивого молодого человека — также как и тетушки и бабушки!

«А, привет, привет, Сяо Се», — тепло сказала тетя Фэн. Увидев, как он идет к окну, она поставила миску с фруктовым пюре и начала убирать со стола, чтобы освободить ему место.

Она завязала разговор: «Ты ведь еще школьник, да?»

«У вас хороший глаз!» — Се Жуань показал ей большой палец вверх. «Я на втором году обучения в старшей школе». Он сделал паузу, добавив небрежно: «Я хожу в среднюю школу Шицзя неподалеку».

Сказав это, он незаметно наблюдал за реакцией тети Фэн.

По словам руководителя Ассоциации волонтеров, тетя Фэн работала в приюте много лет. Это означало, что она, вероятно, знала Бо Цзиня и могла знать о его прошлом.

Конечно, выражение лица тети Фэн стало немного сложным при упоминании средней школы Шицзя. «Шицзя, да... Шицзя — хорошая школа».

Забравшись на подоконник, чтобы убраться, Се Жуань небрежно спросил: «Вы знаете нашу школу? Вы знаете кого-нибудь, кто там учится?»

Тетя Фэн колебалась, а затем быстро отрицала: «Нет, я просто слышала об этом». Она откинула назад волосы, словно пытаясь что-то скрыть. «Здесь не так много школ, знаешь ли».

Она и не подозревала, что ее реакция уже выдала ее.

Се Жуань теперь был уверен, что тетя Фэн знала Бо Цзиня. А почему она это отрицала, он мог догадаться.

Вероятно, она не хотела рисковать тем, что пребывание Бо Цзиня в приюте станет известным и у него могут возникнуть проблемы с одноклассниками.

Се Жуань не стал настаивать и раскрывать свою личность. Было бы подозрительно, если бы кто-то, утверждающий, что он одноклассник Бо Цзиня, внезапно пришел и стал спрашивать о его детстве.

Накормив детей фруктами, тетя Фэн не ушла, а осталась, чтобы помочь Се Жуаню.

Увидев возможность, Се Жуань взглянул на маленькую игровую площадку снаружи и поднял новую тему. «Тетя Фэн, эта игровая площадка здесь действительно хорошая — она выглядит даже лучше, чем та, что у детского сада моего дома».

«Правда?» Тетя Фэн ополоснула тряпку и протянула ему, не в силах скрыть гордую улыбку. «Её построили всего пару лет назад». В ее тоне слышался оттенок гордости. «Ее подарил ребенок, выросший здесь».

«Правда?» — искренне удивился Се Жуань. «Это потрясающе».

Он не очень разбирался в строительстве, но такая игровая площадка обошлась бы не меньше миллиона. Для кого-то из детского дома заработать такую сумму и щедро пожертвовать ее было более чем впечатляюще.

«Да, этот ребенок был умным с юных лет», — сказала тетя Фэн, не в силах остановиться, как родитель, хвастающийся своим ребенком. «Он был еще и красивым — он нравился всем, кто его встречал».

Се Жуань с любопытством спросил: «Что он сейчас делает?»

Тетя Фэн, погруженная в свой рассказ, с улыбкой ответила: «Он все еще учится».

Увидев изумленный взгляд Се Жуаня, ее чувство гордости возросло. «О, я не совсем понимаю, но мне кажется, он исследует что-то вроде распознавания лиц — то, о чем вы, молодые люди, наверняка знаете».

Распознавание лиц.

Рука Се Жуаня остановилась на середине уборки. Если он не ошибался, Бо Цзинь действительно работал над этим втайне.

Умный, симпатичный, работает над распознаванием лиц...

Мог ли он предположить, что человек, пожертвовавший детскую площадку, о котором упомянула тетя Фэн, был Бо Цзинь?

«Я понимаю», — Се Жуань подавил волнение в своем сердце, взял себя в руки и сказал с улыбкой: «Это впечатляет; многие высокотехнологичные компании здесь работают над этим».

Улыбка тети Фэн была полна удовлетворения.

Се Жуань взглянул на детей в комнате, которые подслушивали их разговор, затем спрыгнул с подоконника, взял таз, в котором он несколько раз полоскал тряпку, и спросил тетю Фэн: «Тетя Фэн, где здесь комната с водой? Я хотел бы набрать свежей воды».

Тетя Фэн, любуясь его внешностью и наслаждаясь их беседой, тепло ответила: «Это в другом конце зала, немного далековато. Я покажу тебе дорогу».

«Спасибо, тетя Фэн».

«Не нужно быть таким вежливым, дитя».

Они прошли через вестибюль, поприветствовали двух волонтеров, моющих пол, а затем столкнулись с группой незнакомцев.

Тетя Фэн не занималась приемом посетителей, поэтому, бросив на них быстрый взгляд, она провела Се Жуаня вокруг них. Когда они проходили, он смутно уловил слово «усыновление».

Что-то щелкнуло, и он тихо спросил тетю Фэн: «Есть ли еще люди, которые приезжают усыновлять детей, даже так близко к Новому году?»

Это не было секретом, поэтому тетя Фэн честно ответила: «Это просто совпадение; к нам не так много людей приходят усыновлять детей».

«Тогда...» Се Жуань обдумал его слова, затем спросил: «Хотят ли дети, чтобы их усыновили?»

«Конечно, они хотят». Тетя Фэн провела его в комнату с водой и открыла для него кран. «У нашего приюта ограниченные ресурсы. До того, как мы получили это пожертвование, мы едва могли прокормить детей. Как бы мы ни заботились, мы, тети и бабушки, не можем заменить ребенку родителей».

Тема была тяжелой, поэтому Се Жуань сменил тему с восхищением: «Благотворитель действительно замечательный. Хотел бы я уметь так зарабатывать».

Тетя Фэн рассмеялась над его словами. «Почему ты беспокоишься о зарабатывании денег в столь юном возрасте? Твой приоритет сейчас — учеба».

«Ну, он тоже еще учится», — Се Жуань изобразил немного соперничества. «Он намного старше меня?»

Его молодой дух был милым, и тетя Фэн снисходительно улыбнулась. «Сколько тебе лет? Тебе уже исполнилось восемнадцать?»

Се Жуань покачал головой. «Еще нет, мне исполнится восемнадцать около Нового года».

«Он на два года старше тебя». Увидев, как он заканчивает стирать тряпку, тетя Фэн закрыла

кран, поддразнивая: «Ему девятнадцать».

Девятнадцать.

Се Жуань опустил взгляд, его чувства были смешанными — значит, это действительно был Бо Цзинь.

Он никогда не представлял себе эту сторону Бо Цзиня.

«Что случилось, немного расстроен?» Тетя Фэн усмехнулась, глядя на выражение его лица, и подумала, какой он еще молодой.

В возрасте Се Жуаня он должен был называть ее «бабушка Фэн», как дети. Ее внуку уже было десять. Но поскольку руководитель волонтеров назвал ее тетей Фэн, молодые волонтеры последовали его примеру.

«Не заморачивайся. Твоя цель — получить хороший балл на вступительных экзаменах в университет через два года».

«Я знаю», — успокоился Се Жуань и улыбнулся тете Фэн. «Просто он потрясающий».

«Это так». Тетя Фэн закрыла за собой дверь ванной комнаты. «За все мои годы он самый умный ребенок, которого я когда-либо встречала». Думая о прошлом Бо Цзиня, она с сожалением сказала: «Все, что он видел, он сразу же вспоминал. Какая жалость, однако, расти в нашем приюте...»

Если бы он вырос в другой семье, не обязательно богатой, но хотя бы умеренно обеспеченной, его достижения были бы неизмеримы.

«Он...» — пальцы Се Жуаня дрожали, когда он наконец озвучил вопрос, который его терзал: «Такой выдающийся ребенок — его никогда не усыновляли?»

Тетя Фэн остановилась и долго молчала.

Как он мог не быть таковым? Красивые, здоровые мальчики никогда не испытывают недостатка в потенциальных приемных родителях; Бо Цзиня усыновили всего в шесть месяцев.

Вспоминая это, в сердце тети Фэн закипел гнев. Поскольку Се Жуань не знала, кто такой Бо Цзинь, она дала волю чувствам. «Эта семья была богатой и поначалу хорошо относилась к ребенку. Но вскоре женщина забеременела, и они стали пренебрегать им».

Одна только мысль об этом заставила тетю Фэн вспыхнуть гневом. Если бы не страх причинить неприятности Бо Цзиню, она бы давно уже разоблачила отвратительные действия семьи Шэнь перед всеми.

Филантропы, заботливые предприниматели — что за чушь!

Она никогда не видела ничего столь бессердечного!

Предпочтение их биологического ребенка было понятно; такова человеческая природа. Но если бы они не хотели Бо Цзиня, они могли бы вернуть его — по крайней мере, он бы получил еду в приюте.

Но бессердечная семья Шэнь опасалась, что он может конкурировать с их биологическим сыном за наследство, но и не хотела возвращать его, беспокоясь, что это повредит их репутации. Вместо этого они намеренно морили его голодом, немного больше каждый день, в течение шести месяцев, пока он не заболел.

Внешне они устроили настоящее шоу, отправив его в больницу, взяв отпуск на работе, чтобы «позаботиться о нем», и каждый из них плакал «искренними» слезами на глазах у всех.

Они утверждали, что ребенок не смог приспособиться к новому дому, что они перепробовали все и неохотно вернули его «ради его же блага».

И она, и директор поверили им, думая, что они сделали все возможное. Судьба просто разлучила их, поэтому они без слов забрали Бо Цзиня обратно.

Впоследствии эта пара даже приносила подарки несколько раз, думая что они всех обманывают.

Тетя Фэн холодно рассмеялась.

Но следы деяний остаются.

Никто не ожидал, что у Бо Цзиня будет гипертимезия — он ясно помнил все с годовалого возраста. Все, что они говорили и делали, было запечатлено в его памяти, и он рассказал ей и директору все, как только смог ясно выразить свои мысли.

Когда они впервые узнали правду, она и директор хотели бы ворваться в дом Шэнь с кухонными ножами в руках, готовые разорвать этих двоих на части.

Но какая польза от этого? Вред уже был нанесен.

С таким состоянием Бо Цзинь не мог забывать вещи. В детстве он всегда считал, что пара Шэнь была его родителями, что делало невозможным для него привязаться к кому-либо еще, делая его неусыновленным и застрявшим в приюте.

Тетя Фэн хорошо помнила: тогда семья Шэнь назвала его Шэнь Синъюнь.

Даже спустя столько лет он все еще откликался на это имя.

Однажды супруги Шэнь, приехавшие в гости, услышали, как они называют его этим именем. Они тактично намекнули, что имя было выбрано мастером и может быть использовано только для их сына.

После этого директор перестала называть его Синъюнь и вместо этого использовала прозвище. Когда он стал немного старше, он выбрал себе имя Бо Цзинь, окончательно остановившись на своей новой личности.

«Какая трагедия», — вздохнула тетя Фэн. Она держала в тайне гипертимезию Бо Цзиня и личность семьи Шэнь, но поделилась остальным с Се Жуань.

Се Жуань сжал кулаки так сильно, что едва не прокусил себе зубы.

Вот почему такого человека, как Бо Цзинь, не усыновили. Невероятно.

Чёрт возьми! Эти приёмные родители были действительно бессердечны!

Подвергавшийся насилию в детстве... Сколько боли пришлось перенести Бо Цзиню?

Се Жуань почувствовал, как его сердце ныло, словно оно вот-вот разорвется. В груди стало тесно, он задыхался, и в нем росло желание убить, забыв скрыть свои чувства перед тетей Фэн. «Кто эти монстры?»

К счастью, тетя Фэн уже видела эту реакцию раньше. Это была типичная реакция на рассказ, хотя реакция Се Жуаня была сильнее. Она ничего не заподозрила и просто промолчала.

Люди более низкого социального положения обладают собственной мудростью. Какой смысл говорить больше? Семья Шэнь, возможно, не имеет большого значения в масштабах страны, но для таких людей, как они, эта семья была неприкасаемыми гигантами.

Се Жуань понял, глубоко вздохнул и медленно подавил свой бушующий гнев.

Горечь было трудно проглотить, как сломанные зубы, проглоченные вместе с кровью. Но Се

Жуань помнил все это, поклявшись однажды свести счеты.

С этого момента он дрейфовал в тумане. Если бы не чувство долга, чтобы закончить свои дела, он, возможно, ушел бы прямо сейчас, чтобы найти Бо Цзиня. К счастью, он сдержался, хотя он почти не говорил и с головой ушел в свою работу.

Под влиянием его настроения остальные работали быстрее и закончили работу уже после полудня.

Они пообедали в приюте и провели остаток дня, играя с детьми, прежде чем попрощаться с тетей Фэн и уехать.

К тому времени наступил вечер, и эмоции, которые Се Жуань сдерживал весь день, достигли точки кипения. Он больше не мог заботиться о манерах; не сказав ни слова, он умчался, как только они выехали из ворот.

Руководитель группы намеревался пригласить его на ужин, поскольку сегодня он был бесценен, но прежде чем он успел что-либо сказать, Се Жуань исчез, не оставив руководителю иного выбора, кроме как отказаться от этой идеи.

В тот момент Бо Цзинь был дома, скучал и играл в игру. У Се Жуаня сегодня были семейные обязательства, поэтому они не могли пообщаться по видео, что испортило половину удовольствия.

«Посмотрим, кто следующий неудачник». Он вытянул свои длинные ноги и, мельком увидев мимолетную фигуру в левом верхнем углу экрана, ухмыльнулся. «Попался».

Он прицелился, выстрелил и — бац — точное попадание.

Бо Цзинь двинулся вперед, добив противника, осуществив серию из шести убийств и обеспечив команде победу.

Его товарищ по команде взволнованно написал ему, чтобы он сыграл еще одну игру, но Бо Цзинь отказался, отбросив мышь в сторону от скуки. Его интерфейс чата все еще показывал вчерашние сообщения, и после минутного колебания он решил не отправлять сообщение Се Жуаню.

Он слышал, что если часто проверять телефон во время визитов к родственникам, то можно получить выговор от старших.

Бо Цзинь потер лоб, размышляя, как у него появилась такая надоедливая привычка.

Тц, подумал он. Интересно, что задумал малыш Се. Этот мальчишка, вышел и забыл даже написать ему. Нужно немного дисциплины.

Он вздохнул и собирался открыть групповой чат с Сунь Хаосяном и остальными для развлечения.

Каким-то образом им всегда было о чем поговорить; с самого начала праздника они отправляли по тысяче сообщений в день.

Вдруг раздался стук в дверь.

Сначала Бо Цзинь подумал, что ослышался. В конце концов, у него никогда не было посетителей, за исключением ежемесячных проверок коммунальных услуг от управляющей компании здания.

Но через мгновение стук повторился.

Бо Цзинь наклонил голову, внимательно прислушиваясь, и подтвердил, что это действительно его дверь.

Как странно. Наверное, опять управление зданием, подумал он.

Он подошел и небрежно открыл дверь. «Кто...»

Его речь оборвалась на полуслове.

Челка Се Жуаня была слегка влажной, и он все еще переводил дыхание, очевидно, пробежав всю дорогу. В тот момент, когда он увидел Бо Цзиня, он рванулся вперед, как ракета, обхватив его руками.

Бо Цзинь отступил на шаг, а затем быстро ответил на объятие.

Звук дыхания мальчика был слышен совсем близко, напоминая, что этот момент реален, а не является воображаемым сном.

Бо Цзинь слегка опустил голову.

Всего мгновение назад он думал, что Се Жуань находится далеко и недосыгаемо, а теперь он был в его объятиях.

<http://bllate.org/book/14492/1282650>